

## Старые знакомые.

Кто не зналъ Д. И. подъ кличкою майорши? У кого купили? У майорши! Кто говорить?—майорша. Этого было достаточно, чтобы знать съ кѣмъ имѣлъ дѣло вопрошаемый.

Д. И. родилась въ Курскѣ мѣщанкой, замужемъ была за мѣщаниномъ, рано овдовѣла, да пожалуй бы и вѣкъ свой свѣковала мѣщанкой, еслибы не частный приставъ города Курска Лысенко. Д. И. была коммерсантомъ на всѣ руки: скупала, перекупала все, что могло принести ей барышъ. Торговала она и сѣномъ, последнее дало ей чинъ майорши. Приставъ Лысенко по старинѣ, по пошинѣ не прочь былъ собирать хабару съ базарныхъ торговцевъ, а Д. И. была на подачки не щедра; и вотъ онъ началъ къ ней придираться.

Выѣдетъ она съ возомъ сѣна, Лысенко къ ней: не тамъ воза поставили, не въ порядкѣ стоятъ и пошла потѣха—хоть съ базара уходи. Думала, думала Д. И. какъ ей быть и придумала: не далеко отъ ея дома жилъ въ комнаткѣ отъ жильцовъ отставной чиновникъ на грошевой пенсіи. Никто не зналъ изъ знавшихъ его какого онъ чина, но всѣ величали его почему-то майоромъ—майоръ да майоръ, такъ и слылъ онъ майоромъ. Д. И. познакомилась съ нимъ, стала зазывать его къ себѣ, угощала чаемъ съ ромомъ, а затѣмъ и женила его на себѣ и стала майоршей.

Знавшіе ее никакъ не могли понять на что ей понадобился старичекъ майоръ, но вскорѣ это выяснилось. Спустя нѣсколько дней послѣ скромно справленной свадьбы, Д. И. не въ базарный день появилась на базарѣ съ сѣномъ и поставила воза такъ, что они выдались впередъ другихъ. Приставъ Лысенко къ ней... Осыпалъ ее отборной бранью. Она завопила благимъ матомъ. Изъ-за воевъ моментально появляется майоръ съ грудью, украшенномъ орденами, купленными для этого случая Д. И. на толкучкѣ.

— Какъ?! Кто!? Кто смѣетъ поносить мою супругу, дворянку, чиновницу—закричалъ майоръ, становясь рядомъ съ Д. И., утиравшей слезы.

Приставъ растерялся и не зналъ что говорить, а майоръ продолжалъ: